

Мацуев Денис
(интервью)

(19).02.04
(ср.)

ПИАНИСТУ ДЕНИСУ МАЦУЕВУ, лауреату Международного конкурса им. Чайковского, 28 лет. Его исполнительский стиль по-спортивному динамичен и мускулист. После долгих лет в съемной однокомнатной квартире с пианино "Тюмень" недавно поселился с мамой и папой в честно заработанной квартире на Новом Арбате.

Широкоплечий романтик

- ДЕНИС, что нового в творчестве?

- Недавно впервые сыграл все три фортепианных концерта Чайковского в один вечер. Если Второй концерт хотя бы изредка исполняется, то Третий почему-то признан неудачным и забыт напрочь. Хочу восстановить историческую справедливость - вся музыка должна звучать. Нельзя же все время слушать один Первый концерт! Когда начинается сакраментальное "Па-па-па-пам", уже становится не по себе. Пока что сыграл эту программу в Будапеште, Лондоне и Америке и мечтаю осуществить в России.

- В каких залах предпочитаете играть?

- Нет плохих залов. Если умеешь играть, у тебя и в ДК получится. Но если ты хорошо играешь, конечно, хорошая акустика усиливает впечатление. Я играл на открытии Московского Дома музыки, и акустика произвела на меня впечатление. Не пойму, за что ругают Зал Чайковского, люблю там выступать - просто надо знать подход, там требуется играть в два раза глубже, в два раза больше затрачивать физической силы, чтобы пробить акустику, и, если это получается, эффект не меньше, чем в Большом зале Консерватории.

- На Западе во время концертов свет чаще только на сцене, а в зрительном зале приятный полумрак. У нас же по традиции все освещено так ярко, как на партсобрании. Вам как больше нравится?

- Когда выходишь на сцену, начинается театр, а полумрак в зрительном зале как раз и помогает создавать иллюзию театра. А у нас в Консерватории иной раз начинаешь концерт, а в глаза солнце слепит

и тебя так, как ты даже не заслуживаешь того. Именно концерт в Москве, в Большом зале Консерватории, - самое большое испытание сезона, а не в Карнеги-холл и не в Аль-

ре я узнаю, до чего докатился: все было провально, бездарно, ужасно. Много лет назад мама с папой все бросили и уехали со мной в Москву - если бы этого не произошло, то ничего

бы сейчас не было. Недавно увлекся музыкой Родиона Щедрина, сыграл на его юбилее Пятый фортепианный концерт, а на бис - свою транскрипцию песни монтажников-высотников из фильма "Высота". Играю Шёнберга, концерт Шнитке, готовлю симфоническую поэму с солирующим роялем "Тристан" Вячеслава Артемова. Андрей Эшпай посвятил мне свой Второй концерт.

- Судя по тому, что в вашем репертуаре оперные транскрипции Листа, вы любите оперу.

- Да. Когда я только появился в Москве, пересмотрел весь репертуар в Большом и Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко. ПИАНИСТУ необходимо мыслить театрально, и опера мне очень помогла в этом. Кроме того, опера развивает вокальность пианистической фразировки. В Консерватории много пришлось играть камерной музыки на экзаменах у вокалистов. Вообще мечтаю сыграть романтический вокальный цикл с певицей. Сейчас Елена Образцова попросила меня сыграть с ней концерт в Римской опере.

- В какое время суток вы предпочитаете заниматься?

- Ночью.

- А как же соседи?

- Иногда бывают проблемы, но у меня на этот случай есть система "сайленс пиано" без звука - она вставляется в обычный рояль, нажимается одна кнопка, и звук идет в наушники.

- Сегодня модно заниматься физическим самосовершенствованием. Вы чем-то таким увлекаетесь?

- Люблю крепкую русскую баню с веничком и потом - в снег. Но теперь я немного запустил себя, раздался вширь - сказываются частые перелеты, смена часовых поясов, сбой в режиме. И, как ни крути, сидячий образ жизни. Поклонницы критикуют. Безусловно, артисту надо внимательнее следить за своей внешней формой, чтобы шайбочка не росла где не нужно.

Андрей ХРИПИН

Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА

из окон - совсем другая атмосфера. Рихтер в последние годы любил, чтобы единственный луч света на концерте падал на его пюпитр с нотами.

- Насколько отличается восприятие публики в разных частях света?

- Концертная публика в каждой стране проявляет исконные черты своей нации. В Японии это, как правило, исключительный пиетет, интеллигентность, сдержанность в проявлении эмоций, "браво" не орут во все горло, цветы на сцену не бросают. Американцы, французы и итальянцы наиболее открыты и дружелюбны - от оваций чуть люстры не падают. Я много играл в Париже и всегда поражался шумному успеху: 11 бисов - не шутка! Самая лучшая, но и самая трудная публика - русская. У нас не то что профессионала - простого смертного завоевать непросто. Но уж если завоеешь - вот она, загадочная русская душа, - то могут при-

бери-холл. Это что-то страшное - мистика, которую не объяснишь словами. Если ты прошел у русской публики, потом уже ничего не страшно - закалка на всю жизнь.

- В Консерватории вы учились у Сергея Доренского, признанного чемпиона по выплавке лауреатов. В чем феномен его школы?

- Доренский берет уже сложившихся музыкантов, с которыми не нужно тратить время на черновую технологию, он умеет выбрать учеников. Позанимавшись с ним, уходишь с полностью готовым произведением - для сцены, для конкурса. А вообще мой первый и основной педагог - это папа, композитор и пианист. Как мы с ним в три года занимались, так и сейчас. Вместе с мамой они все время со мной и не дают расслабиться, регулярно "ставят на место" - после криков "браво" и "гениально" дома всегда ждет холодный душ, разбор полетов, и на этом ков-

бы сейчас не было.

- К какому направлению, к какой школе пианизма вы себя относите?

- К русской. Многие наши пианисты-эмигранты благим матом кроют русскую фортепианную школу, из которой вышли. Они говорят, что не имеют к ней никакого отношения, хотя в их игре слышно, что они оттуда. Но без русской школы у них не было бы ничего того, что они имеют. Конечно, есть сейчас проблемы в преподавании, в музыкальном образовании в целом, старая профессура ух-

одит, уезжает, но это все временное - русская фортепианная школа не умирает. По поводу направления - конечно, романтизм, и я могу опять-таки процитировать Рихтера: играть романтику - самое трудное, надо иметь очень хорошую форму во всех смыслах, и внутреннюю, душевную, и физическую, и делать это надо в том возрасте, когда ты можешь это делать. Старинную и современную музыку можно играть, что называется, одним интеллектом - это не означает, что играть ее проще, просто там не требуется такого энергетического и физического наполнения. Я играю немного Скарлатти, Баха, Моцарта. Моцарта считаю очень сложным, играть его концерты в Большом зале для меня катастрофа - необъяснимое состояние.

- Играете ли вы современную музыку?

- Раньше не любил, но сейчас мне это начинает нравиться

ПИАНИСТУ Денису МАЦУЕВУ, лауреату Международного конкурса им. Чайковского, 28 лет. Его исполнительский стиль по-спортивному динамичен и мускулист. После долгих лет в съемной однокомнатной квартире с пианино "Тюмень" недавно поселился с мамой и папой в честно заработанной квартире на Новом Арбате.

нять тебя так, как ты даже не заслуживаешь того. Именно концерт в Москве, в Большом зале Консерватории, - самое большое испытание сезона, а не в Карнеги-холл и не в Аль-

ре я узнаю, до чего докатился: все было провально, бездарно, ужасно. Много лет назад мама с папой все бросили и уехали со мной в Москву - если бы этого не произошло, то ничего

бы сейчас не было. Да. Когда я только появился в Москве, пересмотрел весь репертуар в Большом и Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко. Пианисту необходимо мыслить театрально, и опера мне очень помогла в этом. Кроме того, опера развивает вокальность пианистической фразировки. В Консерватории много пришлось играть камерной музыки на экзаменах у вокалистов. Вообще мечтаю сыграть романтический вокальный цикл с певицей. Сейчас Елена Образцова попросила меня сыграть с ней концерт в Римской опере.

Широкоплечий романтик

Аргументы и факты. - 2003 - апрель (19) - с. 17

- ДЕНИС, что нового в творчестве?

- Недавно впервые сыграл все три фортепианных концерта Чайковского в один вечер. Если Второй концерт хотя бы изредка исполняется, то Третий почему-то признан неудачным и забыт напрочь. Хочу восстановить историческую справедливость - вся музыка должна звучать. Нельзя же все время слушать один Первый концерт! Когда начинается сакраментальное "Па-па-па-пам", уже становится не по себе. Пока что сыграл эту программу в Будапеште, Лондоне и Америке и мечтаю осуществить в России.

- В каких залах предпочитаете играть?

- Нет плохих залов. Если умеешь играть, у тебя и в ДК получится. Но если ты хорошо играешь, конечно, хорошая акустика усиливает впечатление. Я играл на открытии Московского Дома музыки, и акустика произвела на меня впечатление. Не пойму, за что ругают Зал Чайковского, люблю там выступать - просто надо знать подход, там требуется играть в два раза глубже, в два раза больше затрачивать физической силы, чтобы пробить акустику, и, если это получается, эффект не меньше, чем в Большом зале Консерватории.

- На Западе во время концертов свет чаще только на сцене, а в зрительном зале приятный полумрак. У нас же по традиции все освещено так ярко, как на партсобрании. Вам как больше нравится?

- Когда выходишь на сцену, начинается театр, а полумрак в зрительном зале как раз и помогает создавать иллюзию театра. А у нас в Консерватории иной раз начинаешь концерт, а в глаза солнце слепит

из окон - совсем другая атмосфера. Рихтер в последние годы любил, чтобы единственный луч света на концерте падал на его пюпитр с нотами.

- Насколько отличается восприятие публики в разных частях света?

- Концертная публика в каждой стране проявляет свои черты своей нации. В Японии это, как правило, исключительный пиетет, интеллигентность, сдержанность в проявлении эмоций, "браво" не орут во все горло, цветы на сцену не бросают. Американцы, французы и итальянцы наиболее открыты и дружелюбны - от оваций чуть люстры не падают. Я много играл в Париже и всегда поражался шумному успеху: 11 бисов - не шутка! Самая лучшая, но и самая трудная публика - русская. У нас не то что профессионала - простого смертного завоевать непросто. Но уж если завоеешь - вот она, загадочная русская душа, - то могут при-

берт-холл. Это что-то страшное - мистика, которую не объяснишь словами. Если ты прошел у русской публики, потом уже ничего не страшно - закала на всю жизнь.

- В Консерватории вы учились у Сергея Доренского, признанного чемпиона по выплавке лауреатов. В чем феномен его школы?

- Доренский берет уже сложившихся музыкантов, с которыми не нужно тратить время на черновую технологию, он умеет выбрать учеников. Позанимавшись с ним, уходишь с полностью готовым произведением - для сцены, для конкурса. А вообще мой первый и основной педагог - это папа, композитор и пианист. Как мы с ним в три года занимались, так и сейчас. Вместе с мамой они все время со мной и не дают расслабиться, регулярно "ставят на место" - после криков "браво" и "гениально" дома всегда ждет холодный душ, разбор полетов, и на этом ков-

бы сейчас не было.

- К какому направлению, к какой школе пианизма вы себя относите?

- К русской. Многие наши пианисты-эмигранты благим матом кроют русскую фортепианную школу, из которой вышли. Они говорят, что не имеют к ней никакого отношения, хотя в их игре слышно, что они оттуда. Но без русской школы у них не было бы ничего того, что они имеют. Конечно, есть сейчас проблемы в преподавании, в музыкальном образовании в целом, старая профессура ух-

одит, уезжает, но это все временное - русская фортепианная школа не умирает. По поводу направления - конечно, романтизм, и я могу опять-таки процитировать Рихтера: играть романтику - самое трудное, надо иметь очень хорошую форму во всех смыслах, и внутреннюю, душевную, и физическую, и делать это надо в том возрасте, когда ты можешь это делать. Старинную и современную музыку можно играть, что называется, одним интеллектом - это не означает, что играть ее проще, просто там не требуется такого энергетического и физического наполнения. Я играю немного Скарлатти, Баха, Моцарта. Моцарта считаю очень сложным, играть его концерты в Большом зале для меня катастрофа - необъяснимое состояние.

- Играете ли вы современную музыку?

- Раньше не любил, но сейчас мне это начинает нравиться-

- Судя по тому, что в вашем репертуаре оперные транскрипции Листа, вы любите оперу.

- Да. Когда я только появился в Москве, пересмотрел весь репертуар в Большом и Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко. Пианисту необходимо мыслить театрально, и опера мне очень помогла в этом. Кроме того, опера развивает вокальность пианистической фразировки. В Консерватории много пришлось играть камерной музыки на экзаменах у вокалистов. Вообще мечтаю сыграть романтический вокальный цикл с певицей. Сейчас Елена Образцова попросила меня сыграть с ней концерт в Римской опере.

- В какое время суток вы предпочитаете заниматься?

- Ночью.

- А как же соседи?

- Иногда бывают проблемы, но у меня на этот случай есть система "сайленс пиано" без звука - она вставляется в обычный рояль, нажимается одна кнопочка, и звук идет в наушники.

- Сегодня модно заниматься физическим самосовершенствованием. Вы чем-то таким увлекаетесь?

- Люблю крепкую русскую баню с веничком и потом - в снег. Но теперь я немного запустил себя, раздался вширь - сказываются чаше перелеты, смена часовых поясов, сбой в режиме. И, как ни крути, сидячий образ жизни. Подкожные критикуют. Безусловно, артисту надо внимательно следить за своей внешней формой, чтобы шайбочка не росла где не нужно.

Андрей ХРИПИН

Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА